

Научная статья
УДК 373.1(091)(571.122)
doi: 10.35266/2949-3463-2023-4-9

ИДЕЯ СОЗДАНИЯ ПЕРВОЙ ГИМНАЗИИ В Г. СУРГУТЕ В 1990–1991 ГГ.: К ИСТОРИИ КЕЙСА ГОРОДСКОГО И ОБЩЕСОЮЗНОГО КРИЗИСОВ

Денис Валериевич Кирилюк

Сургутский государственный университет, Сургут, Россия
DenKirilyuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3898-2786>
ResearcherID: AAR-7070-2021

Аннотация. В статье при помощи историко-генетического метода, а также метода дискурс-анализа исследуется история создания первой гимназии в городе Сургуте в 1990–1991 годах. Автором сформулирована идея о том, что на примере общественных дискуссий, развернувшихся в городе Сургуте вокруг создания гимназии в это время, в одном кейсе можно увидеть признаки двух самостоятельных кризисов: городского кризиса и кризиса советской государственности. Их одновременное действие определило остроту, содержание и результаты обсуждения вопроса об открытии общеобразовательной гимназии в городе. Исследование основано на материалах архивов Сургута, Ханты-Мансийска и Тюмени, а также газеты «Сургутская трибуна».

Ключевые слова: школьное образование, школа, гимназия, Сургут, Советский Союз, городской кризис, кризис советской государственности

Шифр специальности: 5.6.1. Отечественная история.

Для цитирования: Кирилюк Д. В. Идея создания первой гимназии в г. Сургуте в 1990–1991 гг.: к истории кейса городского и общесоюзного кризисов // Северный регион: наука, образование, культура. 2023. № 4. С. 62–74. DOI 10.35266/2949-3463-2023-4-9.

Original article

THE IDEA OF THE FIRST GRAMMAR SCHOOL FOUNDATION IN SURGUT IN 1990–1991 UNDER CONDITIONS OF THE CITY CRISIS AND THE CRISIS OF THE SOVIET STATEHOOD

Denis V. Kirilyuk

Surgut State University, Surgut, Russia
DenKirilyuk@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3898-2786>
ResearcherID: AAR-7070-2021

Abstract. The article studies the history of foundation of the first Surgut grammar school in 1990–1991 using historical and genetic methods, as well as the method of discourse analysis. The author has stated the idea that through the example of public discussion, which took place in the city of Surgut concerning the first grammar school foundation, one can see the features of two independent crises: the city crisis and the crisis of the Soviet statehood. Their combined effect determined the immediacy, contents and results of the discussion. The research is based on materials of Surgut, Khanty-Mansiysk and Tyumen archives as well as the articles published in newspaper “Surgutskaja tribuna” at that time.

Keywords: school education, school, grammar school, Surgut, the Soviet Union, city crisis, the crisis of the Soviet statehood

Code: 5.6.1. Russian History.

For citation: Kirilyuk D. V. The idea of the first grammar school foundation in Surgut in 1990–1991 under conditions of the city crisis and the crisis of the Soviet statehood. *Severnyy region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2023;(4):62–74. DOI 10.35266/2949-3463-2023-4-9.

ВВЕДЕНИЕ

Конец 1980-х – начало 1990-х гг. в отечественной истории были отмечены целым рядом судьбоносных событий, изменивших не только геополитическую ситуацию в мире, но и все стороны жизни советского/российского общества. В общем списке изменений, на первый взгляд, второстепенными и мало значимыми выглядели вопросы развития школьного дела. Однако в 1990–1991 гг. и в данной сфере были заложены основы для значительной модернизации системы образования, благодаря которым в последующие десятилетия произошло обновление форм, содержания и методов взаимодействия учителей, учащихся, родителей и общественности. Именно эти перемены в немалой степени сформировали внешний и внутренний вид, а также направления работы современных школ Российской Федерации.

Предметом данного исследования является обсуждение истории создания в г. Сургуте учебного заведения нового типа – гимназии. В издании, посвященном 15-летнему юбилею гимназии «Лаборатория Салахова», данное событие описано весьма схематично. По воспоминаниям ее первого директора и идейного вдохновителя Валерия Шейхевича Салахова, эта идея возникла у него в конце 1980-х гг., когда он, работая руководителем Сургутского городского отдела народного образования, часто слышал от «наших лучших педагогов» мысль о том, что учебное заведение альтернативного типа давно необходимо городу Сургуту. В результате в 1990 г. был сделан выбор в пользу гимназии. 20 декабря 1991 г. решением Сургутского горисполкома № 622 в городе была образована общеобразовательная гимназия [1, с. 9, 24].

Юридической основой принятого решения, согласно тексту названного постановления исполкома, были «требования основных направлений реформы средней общеобразовательной и профессиональной школы, типового Положения о школах с углубленным теоретическим и практическим изучением отдельных предметов» [2, л. 749]. Речь, безусловно, шла об основных тезисах школьной реформы в СССР 1984 г., когда в Постановлении Верховного Совета СССР от 12 апреля

1984 г. «Об основных направлениях общеобразовательной и профессиональной школы» предполагалось неуклонно и последовательно осуществлять меры, направленные на «повышение качества образования и коммунистического воспитания...», совершенствование всех форм и методов учебного процесса, улучшение управления народным образованием и т. д. [3]. В данном постановлении не говорилось о создании альтернативных учебных заведений, однако, предполагалось поощрение дальнейшего реформирования школьного образования, применение новых методов и технологий в учебно-воспитательном процессе, что давало почву для деятельности педагогов-новаторов в стране.

«Положение о школах и классах с углубленным теоретическим и практическим изучением отдельных учебных предметов» и вовсе было утверждено министром просвещения РСФСР А. И. Даниловым 19 февраля 1974 г., т. е. задолго до начала эпохи перестройки. Согласно первому пункту данного положения предполагалась возможность открытия средних общеобразовательных школ, которые обеспечивали оканчивавшим углубленное овладение знаниями и навыками по избранному учебным дисциплинам развитие теоретических способностей в соответствии с интересами и склонностями, что должно было способствовать сознательному выбору профессии [4]. В документе вновь говорилось лишь о развитии такой деятельности в рамках средних общеобразовательных школ, а сами школы должны были открываться в составе IX–X классов. Обобщая сказанное, можно сказать, что команда В. Ш. Салахова, принимая решение о создании гимназии в городе Сургуте, руководствовалась не столько «буквой закона», сколько «духом закона», поощрявшего улучшение качества образования в стране. Подобный подход в полной мере был оправдан в обстановке глубоких перемен перестроечной эпохи.

Вместе с тем, любопытным фактом было то, что идея открытия в Сургуте гимназии впервые появилась на страницах газеты «Сургутская трибуна» уже 13 декабря 1990 г., т. е. на 9 дней раньше принятого местным горисполкомом решения. В статье «О гимназиях,

школах, лицеях» были даны ответы заместителя начальника городского управления народного образования (далее – ГУНО) В. С. Хворостовой на телефонные звонки сургутян в управление народного образования города по вопросам перспектив развития образования. В частности, отвечая на вопрос граждан о том, будет ли открыта альтернативная школа в одном из микрорайонов города, данный руководитель ответила уклончиво: «Мы считаем, что альтернативные школы следует открывать во вновь вводимых школах-новостройках» [5, с. 3]. Тем самым косвенно она признала, что решение об открытии гимназии уже разрабатывалось.

Несмотря на предварительную подготовку населения, необходимые отсылки к советскому законодательству в сфере образования, тем не менее, в последующие месяцы именно идея создания в городе гимназии стала одной из центральных тем дискуссий в общественно-политической жизни Сургута. Даже сам факт начала полемики на данную тему свидетельствовал о наличии серьезного кризиса в школьном образовании Советского Союза. В связи с этим актуальной исследовательской задачей является вопрос о том, что это был за кризис, был ли он порожден общегосударственными проблемами либо касался текущих вопросов развития местного хозяйства молодых нефтяных городов Ханты-Мансийского автономного округа.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основное содержание исследования базируется на материалах Муниципального архива города Сургута. Это, прежде всего, протоколы заседаний Сургутского горисполкома, на которых обсуждались вопросы, связанные с созданием нового учебного заведения, вспомогательные документы, которые прилагались к данным протоколам, например, тексты решений производственного объединения «Сургутгазпром», резолюции жителей города и т. д. Важные статистические сведения по данной проблематике были извлечены из документов Государственного архива Югры и Государственного архива социально-политической истории Тюменской области. Большое значение в выявлении палитры мнений представителей власти, родитель-

ской общественности в анализируемом вопросе имеют также публикации городской ежедневной газеты «Сургутская трибуна». Работа с этими источниками осуществлялась в рамках историко-генетического метода, который позволил определить причины, содержание и результаты общественных дискуссий по проблеме. При изучении текстов выступлений граждан в периодической печати использовался метод дискурс-анализа, посредством которого показана практика борьбы политических дискурсов вокруг темы гимназии.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Причины, характер и итоги обсуждения идеи создания гимназии в г. Сургуте, на наш взгляд, уместно рассмотреть с позиции существования двух самостоятельных кризисов.

Городской кризис

В соответствии с решением Сургутского горисполкома от 20.12.1990 г. № 622 общеобразовательная гимназия должна была появиться в городе с 1 января 1991 г. в здании школы-новостройки центрального микрорайона. Интересно, что согласно официальным документам, инициатива принадлежала производственному объединению «Сургутгазпром» во главе с А. А. Пушкиным, которое в письме на имя руководителя горисполкома А. Л. Сидорова от 19 декабря 1990 г. просило у городских властей открыть в данной школе-новостройке общеобразовательную гимназию и компьютерный центр, соглашаясь в случае положительного решения данного вопроса стать базовым предприятием этого учебного заведения [2, л. 749, 752].

Авторитет одного из крупнейших градообразующих предприятий, казалось бы, должен был снять все вопросы относительно окончательного исхода дела. Поэтому уже 5 марта 1991 г. в газете «Сургутская трибуна» появилось объявление об открытии в городе общеобразовательной гимназии по адресу: ул. Бульвар Свободы, 6, в котором говорилось о начале приема в учебное заведение учащихся с 1 по 11 классы на конкурсной основе. Одновременно с этим общеобразовательная гимназия объявила конкурс на замещение вакантных должностей преподавателей всех учебных предметов общеобразовательной

школы, а также преподавателей этики, эстетики, логики, риторики, латинского языка, психологов, руководителей кружков – технического, эстетического циклов, руководителей драматической студии, изостудии, балльных, современных танцев, ритмики [6, с. 1]. Новое учебное заведение тем самым изначально продемонстрировало стремление подобрать наиболее квалифицированный и творческий состав кадров, а также лучших представителей школьной молодежи города. Особую важность событию придавал тот факт, что заявления от педагогов, выразивших желание работать в гимназии, принимались в отделе кадров городского управления народного образования в здании Сургутского горисполкома [6, с. 1], что указывало на вовлеченность властей города в данный процесс.

Именно это объявление стало катализатором всплеска общественной активности сургутян. Уже 22 марта 1991 г. в газете «Сургутская трибуна» был опубликован целый ряд сообщений, иллюстрировавших рост протестных настроений жителей города в вопросе открытия альтернативного учебного заведения в центральном микрорайоне. Статья имела весьма характерное название «Быть в Сургуте гимназии! Страхи», что свидетельствовало о получении местными властями многочисленных вопросов горожан о последствиях создания данного учебного заведения для жителей близлежащих домов.

Журналист Л. Чистова зафиксировала переживания населения города по вопросу о том, отдадут ли они своего ребенка в гимназию. Прозвучали следующие ответы: «Перекресток... машины детей подавят», «семья распадется: сын в гимназию попадет, а дочь по конкурсу не пройдет» [7, с. 3]. То есть горожан волновали проблемы благоустройства пришкольных территорий, обеспечения безопасности перехода детей через дорогу в случае необходимости ходить в школу в другой микрорайон, даже более субъективные опасения о том, что обучение двоих детей одной семьи в разных образовательных учреждениях может способствовать ее распаду. Подобные страхи, на наш взгляд, можно с полным основанием считать следствием системных

проблем в развитии сургутского городского хозяйства в 1960–1980-е гг.

Многочисленные трудности с освоением территории Северо-Западной Сибири в процессе строительства Западно-Сибирского нефтегазового комплекса отмечались целым рядом местных ученых-историков. В них красной нитью проходит тезис об отсутствии единой политики в планировании и развитии данного пространства, ведомственности [8–12], которые проявлялись в том числе в вопросах образования [13], а также в строительстве и эксплуатации автодорог [14]. Неслучайно, по словам тюменского историка-урбаниста И. Н. Стася, «городское расселение, процесс формирования городской среды в новых населенных пунктах нефтедобывающих районов подчинялся бессистемным производственно-хозяйственным законам» [15, с. 66].

Наиболее серьезным последствием действия таких «бессистемных производственно-хозяйственных законов», применительно к данному исследованию, была проблема недостатка школ в городе и неравномерности их размещения на территории г. Сургута [9, с. 134]. Об этом откровенно рассказала одна из опрошенных журналистами сургутянок – Т. Позднякова: «Мы живем в Сургуте более 20 лет, и все эти годы было недостаточно школ, даже сейчас, несмотря на большой скачок в строительстве учебных заведений» [7, с. 3]. Действительно, значительный приток населения в Югру во второй половине 1960-х – 1980-е гг. привел к хронической нехватке мест в школах. Так, в 1985 г. в Сургуте обеспеченность школьными местами на 100 детей составляла 60 мест при норме 96 мест [16, л. 10]. Это приводило к росту сменности занятий в школе. В том же 1985 г. во вторую смену обучались 11 154 человек (42 % от их общего числа) [16, л. 105]. Неуклонно увеличивалось и количество школьников, обучавшихся в третью смену. В 1988 г. таких в Югре насчитывалось более 6,5 тыс. человек [17, л. 16]. В 1991 г. работали в три смены и многие сургутские школы [18, с. 3].

Именно поэтому родительская общественность Сургута стала решительно выступать против идеи передачи школы-новостройки в

центральном микрорайоне под гимназию для учащихся со всего города. Уже 28 марта 1991 г. в редакцию газеты «Сургутская трибуна» поступило письмо, под которым стояли подписи жителей этого микрорайона на 18 страницах. Газета справедливо озаглавила заметку о событии: «Самим охота учиться» [19, с. 3], отразив возмущение сургутян необходимостью в случае открытия альтернативного учреждения ходить на занятия в школы других микрорайонов.

Несмотря на это местные власти первое время не посчитали нужным вносить коррективы в принятое 20 декабря 1990 г. решение, полагая, что горожанами движет в большей степени элементарное чувство зависти по отношению к семьям более «успешных» учащихся и страх не поступить в данное учебное заведение со стороны родителей остальных школьников. «Сургутская трибуна» выразила это в противопоставлении «слишком умных» и «дураков» [19, с. 3], проигнорировав, по сути, более справедливые опасения жителей Сургута об отсутствии доступности школы для детей конкретного микрорайона.

Более того, разгоравшемся общественному протесту 6 апреля 1991 г. газета опубликовала объявление «К сведению родителей, подавших заявления о приеме детей в гимназию!», в котором сообщалось о датах проведения вступительных испытаний (проверочных работ) и консультациях всех заинтересованных лиц по данному вопросу со стороны приемной комиссии гимназии [20, с. 1]. Одновременно с этим в марте – начале апреля 1991 г. газета напечатала целый ряд материалов в поддержку идеи гимназии, подписанных учителями средней школы № 19 города Т. Молокаловой и Л. Драчевой, журналистом Л. Чистовой, отдельными родителями, зав. городским методкабинетом Н. Коноваловой [7, с. 3; 21, с. 3], которые также могли быть восприняты общественностью центрального микрорайона Сургута как отсутствие внимания у городских властей к своим законным опасениям.

В подобной обстановке конфликт было уже невозможно остановить. 13 апреля 1991 г. на улицу впервые вышли жители централь-

ного микрорайона. На сходе, в котором, по их данным, приняло участие 305 человек, был выражен протест «произволу властей, препятствующих открытию вновь построенной школы – единственной в этом микрорайоне... Сегодня, зная о нашем протесте, Салахов начал набор учеников в гимназию. Этим самым провоцируется столкновение учеников, родителей, педагогов и властей города» [22, с. 1].

В итоге, сход потребовал отменить решение о передаче помещения школы под гимназию. Не удовлетворившись только им, участники оппозиционной группы выдвинули также и более серьезные претензии, а именно: «за безответственное отношение к жизненным интересам жителей центрального микрорайона и принятие незаконного решения о закрытии общеобразовательной школы в тайне от общественности города» [22, с. 1]. Они потребовали отставки председателя Сургутского горисполкома А. Л. Сидорова и начальника ГУНО В. М. Салахова.

20 апреля 1991 г. сход сургутян-активистов повторился. Местные власти в лице председателя Сургутского городского Совета народных депутатов А. Е. Лошакова и начальника городского управления народного образования В. Ш. Салахова были вынуждены выступить с разъяснениями перед митинговавшими. Несмотря на их объяснения значимости принятого решения об открытии в Сургуте гимназии, участники схода вновь потребовали от «руководства города, горисполкома... отменить решение об открытии гимназии на базе школы центрального микрорайона», «начать прием заявлений в школу», дать письменные ответы для депутатов городского и окружного Советов на вопросы о том, как принималось решение об открытии гимназии, как должно приниматься решение об открытии общеобразовательной школы» [23, с. 3].

В инициативную группу по отмене решения об открытии в городе гимназии входили жители центрального микрорайона: Ю. И. Руквишников, В. И. Камышина, В. В. Ивлева. Однако их требования нашли поддержку у части депутатов г. Сургута (Е. С. Брюшко,

А. Н. Пасечник, В. А. Долгалев, Г. А. Бикреев, И. А. Китайкин), среди которых особенную активность проявлял Г. А. Бикреев [23, с. 3]. Это значительно усилило позиции противников гимназии.

Так в общественно-политической жизни Сургута наступил один из самых серьезных кризисов за все время существования молодого нефтяного города. Его основные причины вновь и вновь озвучивались на страницах «Сургутской трибуны» рядовыми жителями города. Так, в номере от 7 мая 1991 г. житель центрального микрорайона В. Казмирчук писал: «Конечно, гимназия, как альтернатива, имеет право на жизнь. Но ведь сначала должна быть в микрорайоне школа для основной части жителей, а потом уж для избранных! Есть две соседние школы в микрорайоне энергетиков, почему бы одну из них не превратить в гимназию?» [24, с. 3].

Отсутствие четкости и продуманности в планировании городской застройки, нехватка школ в новых микрорайонах Сургута, являвшиеся следствием поспешности строительства городов Югры в 1960–1980-е гг. и ведомственного характера освоения территории, породили проблему, которая в мае 1991 г. на время затмила даже вопросы распада советской государственности. Более того, количество участников движения против открытия в центральном микрорайоне гимназии неуклонно возрастало, как и их общественная активность. Судьба первой сургутской гимназии оказалась, таким образом, под большим вопросом.

Общесоюзный кризис

Важно понимать, что описываемый конфликт в общественно-политической жизни г. Сургута вольно или невольно вплетался в общую канву развития советского общества накануне распада СССР. Это проявлялось, прежде всего, в многочисленных апелляциях к общесоюзному контексту со стороны участников дискуссий об открытии общеобразовательной гимназии в городе. Например, уже в статье от 13 декабря 1990 г., обосновывая необходимость открытия альтернативного учебного заведения в Сургуте, заместитель начальника ГУНО В. С. Хворостова

сказала: «В стране идет открытие таких школ» [5, с. 3]. Отсылки на общесоюзную ситуацию продолжились и в последующих публикациях о создании сургутской гимназии: «гимназия – учебное заведение, апробированное в Союзе», «по всей стране уже работают сотни лицеев, гимназий, колледжей» [7, с. 3] и т. д. Тот факт, что в стране работали «сотни лицеев, гимназий, колледжей», притом, что в государстве не существовало для этого полной законодательной базы, – лучшее свидетельство общесоюзного кризиса в отечественной системе образования.

Второй стороной разраставшегося кризиса было негативное восприятие советской школы со стороны все большего числа граждан страны. Так, одна из сургутских родительниц Т. Позднякова, говоря о своей поддержке идеи открытия гимназии в городе, писала: «Радостно узнать, что и в Сургуте позаботились о детях, о будущем поколении города» [7, с. 3], давая тем самым очень низкую оценку качества подготовки учащегося в советской общеобразовательной школе. По мнению автора, только обучение в гимназии предоставляло молодежи какие-то реальные перспективы в жизни.

Ей вторили и упоминавшиеся выше учителя средней школы № 19 г. Сургута Т. Молокалова и Л. Драчева, писавшие: «Желаем родителям, которым не безразлична судьба их детей, поторопиться подать заявление на участие в конкурсе кандидатов в гимназисты» [7, с. 3]. В их тексте уже ставится знак равенства между отправкой ребенка в обычную среднюю школу и отсутствием заботы о нем со стороны родителей. Кризис доверия к прежней советской системе образования в полной мере иллюстрирован результатами первого же конкурсного отбора гимназистов в апреле 1991 г. Количество сургутских семей, пожелавших отдать своего ребенка на обучение в это учебное заведение, оказалось впечатляющим: конкурс был сопоставим с приемом в престижные вузы страны: в 1-х классах он составлял 10 человек на место, а во 2-х классах – 4 человека на место [25, с. 3].

Впоследствии, когда в результате протестных акций в апреле – мае 1991 г. будущее

гимназии оказалось под вопросом, ее сторонники сформулировали и еще более эмоциональный, отрицательный образ советской школы. Так, журналист Н. Иванников 7 мая 1991 г. написал: «А что касается гимназии, то, поверьте на слово, очень многие сургутяне искренне вам завидуют. Ведь ваши дети имеют возможность первыми преодолеть рубежи серости и уравниловки» [23, с. 3]. Обучение в гимназии, таким образом, представлялось как удача, счастливый случай, предоставленные не всем, тогда как массовая советская школа, по мнению журналиста, обезличивала молодого человека, лишая его возможности реализовать свои индивидуальные запросы на обучение. Этот же образ был повторен в газете «Сургутская трибуна» от 29 мая 1991 г., посвященной развязке конфликта вокруг гимназии, в статье с характерным названием «Средняя школа под окнами, откуда выходят средние ученики» [26, с. 1].

Подобные сравнения в материалах газеты дополнялись образами дореволюционных учебных заведений, особенно Царскосельского лицея, в котором обучался великий русский поэт А. С. Пушкин. Так, в статье от 7 мая 1991 г. с символическим названием «Жизнь остановить нельзя» автор, депутат горсовета, Л. А. Манакова приводит цитату из стихотворения поэта: «В те дни, когда в садах Лицея я безмятежно расцветал...». Акцентируя внимание на «уникальной системе преподавания, основанной на исключительном внимании к личности воспитанника-лицейца», она задала вопрос читателям: «придет ли в голову современному школьнику сказать так применительно к своей жизни: «я безмятежно расцветал?»» [27, с. 3]. Схожий вопрос «Где наши Пушкины и Ломоносовы?» был поднят директором детской компьютерной школы С. П. Митрофановым позднее [28, с. 2]. Тем самым сторонники открытия гимназии очевидно использовали в своей аргументации антикоммунистический дискурс: отсылки к дореволюционному российскому опыту в системе образования, противопоставление гимназии с уникальным образованием, ориентированным на лич-

ность учащегося, «тискам единой политехнической школы», которые лишали учеников детства.

В свою очередь, противники открытия в г. Сургуте гимназии использовали образы и приемы, характерные для коммунистического дискурса. Так, 22 марта 1991 г. в перечне претензий к проекту открытия гимназии от жителей центрального микрорайона города прозвучали следующие обвинения: «Элитарное образование выдумали», «А я – как все. Учиться с блатными? Пусть в обычную школу ходят!» [7, с. 3]. Противники существования альтернативного учебного заведения в Сургуте попытались использовать проверенные общественно-политической практикой Советского Союза призывы к восстановлению принципов социалистической справедливости, нарушенных созданием школы для одаренных детей.

Более радикально на эту тему высказался ветеран педагогического труда г. Сургута А. Н. Сибирцев, заявивший в ходе общегородской дискуссии на страницах «Сургутской трибуны» буквально следующее: «Вход в рыночные отношения ведет к расслоению общества. И к появлению новых типов учебных заведений для элиты, возрождающихся дворян и купцов» [29, с. 2]. Для наиболее консервативно настроенных граждан открытие гимназии было еще и зримым признаком неравенства, опасности появления новой буржуазии, что выразилось у Андрея Николаевича в контрпредложении: «...необходимо предоставить новое здание педучилищу», а не «гимназической элите» [29, с. 2].

Наконец, еще одним проявлением общегосударственного кризиса в данных дискуссиях стали взаимные обвинения по вопросу о методах решения конкретной проблемы. Их первопричина заключалась в распаде партийно-государственной системы в стране в конце перестройки и нарастании негативного отношения к советской власти. Так, сургутский исследователь Д. В. Сердюков показал, что усиление кризисной ситуации в экономике и в социальной сфере способствовало росту общественного недоверия к КПСС, а также к советам народных депу-

татов [30, с. 16, 19]. Это в полной мере проявилось в заголовках публикаций в газете «Сургутская трибуна» в первой половине 1991 г.: «Я был заложником Политбюро», «Государству мы не нужны», «Право на беспорядке», «Беспорядок», «Перестройка не состоялась, это факт», «Горько и обидно», «А есть ли комсомол?», «Хотим за бугор», «Лишние в бюджете», «Не до нас», «Кризис очевиден», «Обманет ли власть и на этот раз?» [31, с. 3; 32, с. 4; 33, с. 3; 34, с. 1; 35, с. 2; 36, с. 3; 37, с. 2; 38, с. 3; 39, с. 3; 40, с. 3; 41, с. 1; 42, с. 2] и др.

В обстановке всеобщего недоверия любые действия оппонентов в спорах вокруг открытия сургутской гимназии обрастали обвинениями в подтасовках, корыстных интересах и волонтаризме. К примеру, жители центрального микрорайона и поддерживавшие их депутаты во главе с Г. А. Бикреевым в резолюции по итогам схода 13 апреля 1991 г. обвинили власти в произволе, злоупотреблении терпением населения. При этом отдельно выделялся личностный фактор – «произвол Салахова» [22, с. 1].

В свою очередь, руководство города, в том числе другие депутаты горсовета Л. А. Манакова и А. М. Васильева, а также местные журналисты в начале мая 1991 г. обвинили Г. А. Бикреева в том, что он не являлся депутатом от данного избирательного округа, резолюция схода жителей была принесена им уже напечатанной, а сам депутат и его группа зарабатывали на проблемах людей «дешевую популярность». Сомнению была подвергнута и численность горожан, участвовавших в сходе 13 апреля. По мнению читателей «Сургутской трибуны», их было не более 100 человек, а не 305 [23, с. 3].

В ответ на это, 20 мая 1991 г. состоялся очередной сход жителей центрального микрорайона, в результате которого возникла новая резолюция, обвинявшая местные власти, а также газету «Сургутская трибуна» в нежелании вести переговоры («нас забалтывают»), обмане общественности, нападках на членов инициативной группы и депутатов, ее поддерживавших. Участники протестной группы вновь заявили о требовании

открыть в их микрорайоне не гимназию, а общеобразовательную школу, предложить кандидатуру директора данной школы, прекратить набор учеников в гимназию и не объявлять его результаты. В случае невыполнения этих требований они выражали готовность оставить рабочие места 1 сентября и устроить в школе пикеты [43, л. 10], чтобы сорвать таким образом начало учебного года в альтернативном учебном заведении.

К этому времени протестовавшим удалось добиться первых реальных успехов. Так, 17 мая 1991 г. не выдержало производственное объединение «Сургутгазпром», написавшее пятью месяцами ранее, 19 декабря 1990 г., ходатайство об открытии гимназии. На Совете предприятия было рассмотрено обращение от 600 жителей центрального микрорайона, требовавших аннулировать данное ходатайство. В итоге предприятие согласилось остаться базовым для этой школы-новостройки, но свое ходатайство об открытии здесь гимназии отозвать [43, л. 9]. При этом члены инициативной группы подчеркивали, что их позиция искажена в средствах массовой информации. На самом деле они не являются противниками идеи гимназии, но выступают против ликвидации общеобразовательной школы в их микрорайоне [43, л. 10].

С целью окончательного решения проблемы, 24 мая 1991 г. в здании Сургутского горисполкома состоялось внеочередное заседание, в котором приняли участие депутаты, учителя и жители центрального микрорайона. Председатель горисполкома А. Л. Сидоров ознакомил всех собравшихся с предысторией вопроса, в том числе и с информацией о том, что в результате действий инициативной группы и нескольких депутатов, развернувших кампанию за открытие в микрорайоне обычной общеобразовательной школы, в которую могли бы ходить все проживавшие в районе учебного заведения дети, «Сургутгазпром» отозвал свое ходатайство об открытии там гимназии.

Вместе с тем, по словам А. Л. Сидорова, вступительные испытания в гимназию уже прошли. Из числа поступивших в нее гимназистов 36 % учащихся составляли дети цен-

трального микрорайона. На переоборудование школы под гимназию уже были потрачены средства, а желание учиться в гимназии высказали жители со всех районов города. В этой ситуации руководителем г. Сургута был поставлен главный вопрос – «быть или не быть гимназии в условиях, когда все соглашаются с тем, что она нужна, но расходятся лишь в том, быть ли ей в данном месте» [26, с. 1].

В результате бурных дебатов Сургутский горисполком принял решение № 417 «О внесении дополнений к решению исполкома № 622 от 20 декабря 1990 г.», в соответствии с которым решение об открытии гимназии было оставлено в силе, однако, в здании гимназии должно было быть организовано обучение по программе общеобразовательной школы всех учащихся 1–3 классов центрального микрорайона. Управление внутренних дел города со своей стороны должно было разработать мероприятия по обеспечению безопасного перехода учащихся проезжих частей дорог, прилегавших к школам [43, л. 5].

Достигнутый в результате длительного противостояния компромисс в полной мере не удовлетворил никого из участников этого, ставшего историческим, заседания Сургутского горисполкома. Педагоги-новаторы в лице начальника городского управления народного образования города В. Ш. Салахова были вынуждены согласиться с решением о необходимости обучения в гимназии вне конкурсного отбора по обычной школьной программе учащихся близлежащих домов. Была вынуждена уступить и родительская общественность, смирившись с вероятностью смены школы своими детьми в старших классах. Полемика между сторонами конфликта продолжилась и в последующие месяцы. Так, в июне 1991 г. президиум городского Совета народных депутатов, несмотря на то, что поддержал решение горисполкома от 20 декабря 1990 г. № 622 «Об открытии общеобразовательной гимназии», решил «указать» председателю горисполкома А. Л. Сидорову на его неподготовленность и потребовать выявить виновников, работников аппарата,

в этом [44, с. 1]. Слова «за» и «против» гимназии продолжали будоражить горожан все лето 1991 г [28, с. 2; 45, с. 1; 46, с. 1].

К сожалению, дело не закончилось только словесной перепалкой. 10 сентября 1991 г., несмотря на компромиссное решение горисполкома от 24 мая, во время торжественной линейки, посвященной открытию гимназии, ее противники, возглавляемые депутатами Сургутского горсовета В. И. Ардилем и Г. А. Бикреевым, выполнили свою майскую угрозу и выставили пикеты у здания этого учебного заведения. Произошло три драки между родителями (сторонниками и противниками гимназии, родителями и депутатами), которые вынуждены были разнимать исполняющий обязанности начальника Сургутского УВД Ф. Н. Бондарчук и взвод патрульно-постовой службы, вызванный им на подмогу. Лишь в результате переговоров инициативная группа противников гимназии согласилась убрать пикеты и был обеспечен свободный доступ в учебное заведение [47, с. 1; 48, с. 1].

Новый всплеск противостояния привел к тому, что уже на следующий день, 11 сентября 1991 г., состоялось заседание президиума Сургутского городского Совета народных депутатов, на котором были рассмотрены обстоятельства инцидента вокруг официального открытия первой общеобразовательной гимназии в г. Сургуте. Действия депутатов В. И. Ардила и Г. А. Бикреева были объявлены провокационными и незаконными, направленными на «подстрекательство к беспорядкам», в результате чего был нанесен материальный ущерб зданию гимназии (участники акции, по воспоминаниям одного из очевидцев, молодой учительницы М. А. Ставрук, бросали в здание гимназии камни [49]) и моральный – педагогическому коллективу. Подобное поведение было осуждено остальным депутатским корпусом [50, с. 1]. В ответ на это 10 октября 1991 г. на VI сессии городского Совета народных депутатов оппозиция вновь подняла вопрос об отмене решения Сургутского горисполкома от 20 декабря 1990 г. об открытии общеобразовательной гимназии. Он даже был поставлен на голосо-

вание, и депутаты 84 голосами «за» снова выразили поддержку проекту В. Ш. Салахова. Более того, на этой же сессии депутаты 92 голосами вторично осудили действия протестовавших [51, с. 1].

На данном этапе конфликта, как указано в материалах газеты «Сургутская трибуна», публичный дискурс противоборствовавших сторон стал еще более радикальным, что соответствовало настроениям советского общества после провала августовского путча ГКЧП. Депутаты горсовета обвинили оппозиционную группу уже не просто в дешевом популизме, а в незаконных действиях. В свою очередь, депутат В. И. Ардиль также назвал действия городских властей (горисполкома) нарушением законодательства, поскольку решением сессии депутатов горсовета XX созыва в центральном микрорайоне должна была открыться именно общеобразовательная школа, а не гимназия. Начались апелляции и к Конституции страны [52, с. 2].

Главное, однако, было уже сделано – в г. Сургуте за несколько месяцев до распада Советского Союза возникло учебное заведение нового типа – гимназия, предполагавшая конкурсный отбор учащихся и педагогов, широкий спектр преподаваемых предметов и большие возможности по дополнительному образованию детей. Вполне можно согласиться с мнением тюменских исследователей Н. Ю. Гавриловой, В. П. Карпова и О. И. Головановой о том, что глубинной причиной, благодаря которой стало возможным подобное явление, было изменение духовных запросов населения городов-новостроек в 1980-е гг. [53, с. 54]. Уже в июне 1991 г. В. Ш. Салахов покинул пост руководителя Сургутского управления народного образования и стал первым директором создаваемой гимназии. Вопреки всем препятствиям новое учебное заведение уверенно входило в свой первый 1991/92 учебный год.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

События, произошедшие в Сургуте с 20 декабря 1990 по 10 октября 1991 гг., стали результатом множества причин, среди которых особенное место занимают советские прак-

тики управления, процентомания и ведомственный характер освоения Северо-Западной Сибири. Именно они заложили основу тех трудностей, которые вынуждено было решать сургутское руководство накануне распада СССР. Город Сургут, который в советский период истории выполнял прикладные функции по обеспечению страны теми или иными природными ресурсами либо был поставщиком кадров для близлежащих промышленных предприятий, открыто и решительно начал бороться за свое новое предназначение.

Несмотря на то, что в современных историко-антропологических исследованиях можно найти аналогичные случаи и в более ранние периоды советской истории (см. кейс г. Ханты-Мансийска 1950 г. [54] или г. Обнинска в 1960-е гг. [55]), данная ситуация была по-своему уникальной, поскольку сургутянам в этой борьбе приходилось преодолевать сопротивление очень сильных ведомственных интересов, прежде всего, со стороны предприятий топливно-энергетического комплекса. Более того, именно кейс Сургута 1990–1991 гг. демонстрирует эрозию понятия «ведомственные интересы», когда в ходе обсуждения идеи гимназии выяснилось, что в производственном объединении «Сургутгазпром» также работали сургутяне-родители, которым оказались близки претензии и страхи общественности центрального микрорайона города.

Идеи, высказанные горожанами в ходе дискуссий в конце 1990 – 1991 гг., можно свести к следующим основным требованиям: 1) обеспечение доступности школьного образования и безопасности городской среды, в том числе безопасности перехода детьми автодорог (оппозиционная группа); 2) повышение качества образования и удовлетворение индивидуальных образовательных потребностей сургутян (сторонники гимназии). Обе позиции, несмотря на накал противостояния, были едиными в желании сделать город комфортным местом проживания человека, где бы учитывались интересы всех его жителей и создавались возможности и перспективы для будущих поколений.

Данный кризис в Сургуте протекал на фоне другого, более глобального – кризиса советской государственности, что проявлялось в использовании противоборствующими сторонами риторики перестроечной эпохи (коммунистического и антикоммунистического дискурсов), взаимных обвинений в злоупотреблениях, волюнтаризме и дешевом популизме, развитии методов уличной демократии и даже, на завершавшем этапе, в незаконных действиях. Показательной сто-

роной общесоюзного кризиса было то, что за все время спора вокруг идеи создания сургутской гимназии в него не вмешались ни окружные, ни областные, ни центральные власти, предоставив жителям города право самим решать свои проблемы. Так, вследствие переплетения двух кризисов (городского и общесоюзного) в Сургуте было положено начало формированию современной системы образования.

Список источников

1. Гимназия «Лаборатория Салахова»: успех, проверенный временем. 1991–2006. М. : Спец-Адрес, 2006. 200 с.
2. Муниципальный архив города Сургута (МАГС). Ф. 3. Оп. 1. Д. 514.
3. Постановление Верховного Совета СССР от 12 апреля 1991 г. № 13-ХІ «Об основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы» // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик : сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12023.htm?ysclid=lp2i8arm3k466650973 (дата обращения: 10.11.2023).
4. Положение о школах и классах с углубленным теоретическим и практическим изучением отдельных учебных предметов от 19 февраля 1974 г. № 81-М // Библиотека нормативно-правовых актов Союза Советских Социалистических Республик : сайт. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8256.htm?ysclid=lp2i9fl3zz728302970 (дата обращения: 10.11.2023).
5. Хворостова В. О гимназиях, школах, лицеях // Сургутская трибуна. 1990. 13 дек. С. 3.
6. Девчонки и мальчишки, а также их родители! // Сургутская трибуна. 1991. 5 марта. С. 1.
7. Чистова Л. Быть в Сургуте гимназии! Страхи // Сургутская трибуна. 1991. 22 марта. С. 3.
8. Гаврилова Н. Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири (1964–1985 гг.). Тюмень : ТюмГНГУ, 2002. 283 с.
9. Прищепа А. И. История Сургута второй половины XX века. Сургут : Диорит, 2005. 256 с.
10. Колева Г. Ю. Создание системы ведомственных сельхозпредприятий в период интенсивного нефтегазового освоения Западной Сибири // Проблемы модернизации Сибирского Севера : сб. науч. тр. / отв. ред. В. П. Карпов. Тюмень, 2011. С. 256–259.
11. Карпов В. П. Анатомия Тюменского подвига // Родина. 2012. № 8. С. 20–23.
12. Стась И. Н. От поселков к городам и обратно: история градостроительной политики в Ханты-Мансийском округе (1960-е – начало 1990-х гг.). Сургут : Дефис, 2016. 258 с.

References

1. Gimnaziia “Laboratoriia Salakhova”: uspekhi, proverennyi vremenem. 1991–2006. Moscow: Spets-Adres; 2006. 200 p. (In Russian).
2. Munitsipalnoe kazennoe uchrezhdenie “Munitsipalniy arkhiv goroda Surguta” (MKU “Munitsipalniy arkhiv goroda Surguta”). F. 3. Op. 1. D. 514. (In Russian).
3. Resolution of the Supreme Soviet of the USSR of April 12, 1991 No. 13-XI “On the Main Trusts of Reforming Comprehensive and Professional Schools”. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_12023.htm?ysclid=lp2i8arm3k466650973 (accessed: 10.11.2023). (In Russian).
4. Regulation on Schools and Classes with a Strong Focus on Individual Subjects of February 19, 1974 No. 81-M. URL: https://www.libussr.ru/doc_ussr/usr_8256.htm?ysclid=lp2i9fl3zz728302970 (accessed: 10.11.2023). (In Russian).
5. Khvorostova V. O gimnaziikh, shkolakh, litseiakh. *Surguskaia tribuna*. December 13, 1990. p. 3. (In Russian).
6. Devchonki i malchishki, a takzhe ikh roditeli. *Surguskaia tribuna*. March 5, 1991. p. 1. (In Russian).
7. Chistova L. Byt v Surgute gimnazii! Strakhi. *Surguskaia tribuna*. March 22, 1991. p. 3. (In Russian).
8. Gavrilova N. Iu. Sotsialnoe razvitiie neftegazodobyvaushchikh raionov Zapadnoi Sibiri (1964–1985). Tyumen: TiumNGGU; 2002. 283 p. (In Russian).
9. Prishchepa A. I. Istoriia Surguta vtoroi poloviny XX veka. Surgut: Diorit; 2005. 256 p. (In Russian).
10. Koleva G. Iu. Sozdanie sistemy vedomstvennykh selkhozpredpriatii v period intensivnogo neftegazovogo osvoeniia Zapadnoi Sibiri. In: Karpov V. P., editor. *Collection of scientific papers “Problemy modernizatsii Sibirskogo Severa”*. Tyumen; 2011. p. 256–259. (In Russian).
11. Karpov V. P. Anatomiiia Tiumenskogo podviga. *Rodina*. 2012;(8):20–23. (In Russian).
12. Stas I. N. Ot poselkov k gorodam i obratno: istoriia gradostroitelnoi politiki v Khanty-Mansiiskom okruge (1960-e – nachalo 1990-kh gg.). Surgut: Defis; 2016. 258 p. (In Russian).
13. Leshukova E. V. Contribution of oil college to formation of vocational education of Surgut in the

13. Лешукова Е. В. Вклад нефтяного техникума в становление профессионального образования Сургута в 1970-е годы // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. № 3 (39). С. 67–72.
14. Веселов С. И. Влияние ведомственных интересов нефтяников на проектирование, строительство и эксплуатацию сети автодорог Ханты-Мансийского округа (конец 1970-х – начало 1990-х гг.) // Северный регион: наука, образование, культура. 2022. № 4 (52). С. 63–75.
15. Стась И. Н. Урбанизация как хозяйство: ведомственные города нефтедобывающих районов Западной Сибири // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 1. С. 64–71.
16. Государственный архив Югры (ГАЮ). [Полное название учреждения: Казенное учреждение Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры»; сокращенное название учреждения: КУ «Государственный архив Югры»] Ф. Р-5. Оп. 1. Д. 767.
17. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 107. Оп. 1. Д. 2766.
18. Хроническая безалаберность // Сургутская трибуна. 1991. 12 сент. С. 3.
19. Самим охота учиться // Сургутская трибуна. 1991. 28 марта. С. 3.
20. К сведению родителей, подавших заявления о приеме детей в гимназию! // Сургутская трибуна. 1991. 6 апр. С. 1.
21. Коновалова Н. Чтобы учитель стал Сократом // Сургутская трибуна. 1991. 7 апр. С. 3.
22. Единственная на весь микрорайон: школа, гимназия? // Сургутская трибуна. 1991. 19 апр. С. 1.
23. Иванников Н. Под митинговую оркестровку // Сургутская трибуна. 1991. 7 мая. С. 3.
24. Казмирчук В. Только для избранных? // Сургутская трибуна. 1991. 7 мая. С. 3.
25. Березницкий Л. Гимназия начинается так // Сургутская трибуна. 1991. 17 апр. С. 3.
26. Гареева Н. Средняя школа под окнами, откуда выходят средние ученики // Сургутская трибуна. 1991. 29 мая. С. 1.
27. Манакова Л. Жизнь остановить нельзя // Сургутская трибуна. 1991. 7 мая. С. 3.
28. Митрофанов С. Думайте сами, решайте сами // Сургутская трибуна. 1991. 3 июля. С. 2.
29. Сибирцев А. Вместо гимназии – педучилище // Сургутская трибуна. 1991. 3 апр. С. 2.
30. Сердюков Д. В. Нарастание кризиса советской партийно-государственной системы в 1985–1991 гг.: региональный аспект (на материалах ХМАО) : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Сургут, 2006. 23 с.
31. Я был заложником Политбюро // Сургутская трибуна. 1991. 12 янв. С. 3.
32. Государству мы не нужны // Сургутская трибуна. 1991. 18 янв. С. 4.
33. Питык С. Право на бесправие // Сургутская трибуна. 1991. 8 февр. С. 3.
34. Veselov S. I. Influence of departmental interests of oil producers on the design, construction and operation of the Khanty-Mansiysk okrug road network (late 1970s – early 1990s). *Severny region: nauka, obrazovanie, cultura*. 2022;4(52):63–75. (In Russian).
15. Stas I. N. Urbanizatsiia kak khoziaistvo: vedomstvennye goroda neftedobyvaiushchikh raionov Zapadnoi Sibiri. *Labirint. Zhurnal sotsialno-gumanitarnykh issledovaniï*. 2014;(1):64–71. (In Russian).
16. Kazennoe uchrezhdenie Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Iugry “Gosudarstvennyi arkhiv Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga – Iugry” (KU “Gosudarstvennyi arkhiv Iugry”). F. R-5. Op. 1. D. 767. (In Russian).
17. Gosudarstvennoe biudzhethnoe uchrezhdenie Tiimenskoi oblasti “Gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii Tiimenskoi oblasti” (GBUTO GASPITO). F. 107. Op. 1. D. 2766. (In Russian).
18. Khronicheskaia bezalabernost. *Surguskaia tribuna*. September 12, 1991. p. 3. (In Russian).
19. Samim okhota uchitsia. *Surguskaia tribuna*. March 28, 1991. p. 3. (In Russian).
20. K svedeniiu roditelei, podavshikh zaiavleniia o prieme detei v gimnaziïu. *Surguskaia tribuna*. April 6, 1991. p. 1. (In Russian).
21. Konovalova N. Chtoby uchitel stal Sokratom. *Surguskaia tribuna*. April 7, 1991. p. 3. (In Russian).
22. Edinstvennaia na ves mikroraion: shkola, gimnaziia? *Surguskaia tribuna*. April 19, 1991. p. 1. (In Russian).
23. Ivannikov N. Pod mitingovuiu orkestrovku. *Surguskaia tribuna*. May 7, 1991. p. 3. (In Russian).
24. Kazmirchuk V. Tolko dlia izbrannykh? *Surguskaia tribuna*. May 7, 1991. p. 3. (In Russian).
25. Berezniiskii L. Gimnaziia nachinaetsia tak. *Surguskaia tribuna*. April 17, 1991. p. 3. (In Russian).
26. Gareeva N. Sredniaia shkola pod oknami, otkuda vykhodiat srednie ucheniki. *Surguskaia tribuna*. May 29, 1991. p. 1. (In Russian).
27. Manakova L. Zhizn ostanovit nelzia.. *Surguskaia tribuna*. May 7, 1991. p. 3. (In Russian).
28. Mitrofanov S. Dumaite sami, reshaite sami. *Surguskaia tribuna*. July 3, 1991. p. 2. (In Russian).
29. Sibirtsev A. Vmesto gimnazii – peduchilishche. *Surguskaia tribuna*. April 3, 1991. p. 2. (In Russian).
30. Serdiukov D. V. Narastanie krizisa sovetskoi partiinogosudarstvennoi sistemy v 1985–1991 gg.: regionalnyi aspekt (na materialakh KhMAO). Extended abstract of Cand. Sci. (History) Thesis. Surgut; 2006. 23 p. (In Russian).
31. Ia byl zalozhnikom Politbiuro. *Surguskaia tribuna*. January 12, 1991. p. 3. (In Russian).
32. Gosudarstvu my ne nuzhny. *Surguskaia tribuna*. January 18, 1991. p. 4. (In Russian).
33. Pityk S. Pravo na bespravie. *Surguskaia tribuna*. February 8, 1991. p. 3. (In Russian).
34. Krechina Z. Bespredel. *Surguskaia tribuna*. February 9, 1991. p. 1. (In Russian).

Кириллук Д. В.
*Идея создания первой гимназии в г. Сургуте в 1990–1991 гг.:
к истории кейса городского и общесоюзного кризисов*

34. Кречина З. Беспредел // Сургутская трибуна. 1991. 9 февр. С. 1.
35. Мельников А. Перестройка не состоялась, это факт // Сургутская трибуна. 1991. 9 февр. С. 2.
36. Бабкин Д. Горько и обидно // Сургутская трибуна. 1991. 12 февр. С. 3.
37. А есть ли комсомол? // Сургутская трибуна. 1991. 16 февр. С. 2.
38. Хотим за бугор // Сургутская трибуна. 1991. 16 февр. С. 3.
39. Родин А. Лишние в бюджете // Сургутская трибуна. 1991. 2 марта. С. 3.
40. Прокопчук Н. Не до нас // Сургутская трибуна. 1991. 2 марта. С. 3.
41. Грязнов В. Кризис очевиден // Сургутская трибуна. 1991. 5 марта. С. 1.
42. Жердев А. Обманет ли власть на этот раз? // Сургутская трибуна. 1991. 5 марта. С. 2.
43. МАГС. Ф. 3. Оп. 1. Д. 550.
44. Советская хроника // Сургутская трибуна. 1991. 19 июня. С. 1.
45. Югай Г. Да, мы эгоисты // Сургутская трибуна. 1991. 19 июля. С. 1.
46. На пороге вырождения // Сургутская трибуна. 1991. 19 июля. С. 1.
47. Гареева Н. Драка возле гимназии, за и против гимназии // Сургутская трибуна. 1991. 11 сент. С. 1.
48. Бондарчук Ф. Н. Об инциденте возле гимназии // Сургутская трибуна. 1991. 13 сент. С. 1.
49. Полевые материалы автора. Интервью Д. В. Кириллюка с М. А. Ставрук. 18 ноября 2023 г.
50. В президиуме городского Совета провокация осуждена // Сургутская трибуна. 1991. 14 сент. С. 1.
51. Гареева Н. Сессия одного депутата? // Сургутская трибуна. 1991. 12 окт. С. 1.
52. Ардиль В. Вся власть закону! Или размышления в День Конституции // Сургутская трибуна. 1991. 13 нояб. С. 2.
53. Гаврилова Н. Ю., Карпов В. П., Голованова О. И. Государственная политика по формированию социокультурного пространства в нефтегазодобывающих районах Западной Сибири (1960–1980-е гг.) // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2021. Т. 14. № 3. С. 45–57.
54. Стась И. Н. Урбанизация в умах: сталинское «право на город», советская субъективность и практики гражданства в Ханты-Мансийске // Антропологический форум. 2022. № 52. С. 85–132.
55. Касаткина А. К. К поэтике и практике современного урбанизма: «город-сад» как технология социальной интеграции в Обнинске 1960-х годов // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2022. Т. 14. № 1. С. 30–59.
35. Melnikov A. Perestroika ne sostoialas, eto fakt. *Surguskaia tribuna*. February 9, 1991. p. 2. (In Russian).
36. Babkin D. Gorko i obidno. *Surguskaia tribuna*. February 12, 1991. p. 3. (In Russian).
37. A est li komsomol? *Surguskaia tribuna*. February 16, 1991. p. 2. (In Russian).
38. Khotim za bugor. *Surguskaia tribuna*. February 16, 1991. p. 3. (In Russian).
39. Rodin A. Lishnie v biudzhete. *Surguskaia tribuna*. March 2, 1991. p. 3. (In Russian).
40. Prokopchuk N. Ne do nas. *Surguskaia tribuna*. March 2, 1991. p. 3. (In Russian).
41. Griaznov V. Krizis ocheviden. *Surguskaia tribuna*. March 5, 1991. p. 1. (In Russian).
42. Zherdev A. Obmanet li vlast na etot raz? *Surguskaia tribuna*. March 5, 1991. p. 2. (In Russian).
43. MKU “Munitsipalnyi arkhiv goroda Surguta”. F. 3. Op. 1. D. 550. (In Russian).
44. Sovetskaia khronika. *Surguskaia tribuna*. June 19, 1991. p. 1. (In Russian).
45. Iugai G. Da, my egoisty. *Surguskaia tribuna*. June 19, 1991. p. 1. (In Russian).
46. Na poroge vyrozhdeniia. *Surguskaia tribuna*. June 19, 1991. p. 1. (In Russian).
47. Gareeva N. Draka vozle gimnazii, za i protiv gimnazii. *Surguskaia tribuna*. September 11, 1991. p. 1. (In Russian).
48. Bondarchuk F. N. Ob intsidente vozle gimnazii. *Surguskaia tribuna*. September 13, 1991. p. 1. (In Russian).
49. Polevy materialy avtora. Interview with M. A. Stavruk. November 18, 2023. (In Russian).
50. V prezidiume gorodskogo Soveta provokatsiia osuzhdena. *Surguskaia tribuna*. September 14, 1991. p. 1. (In Russian).
51. Gareeva N. Sessiia odnogo deputata? *Surguskaia tribuna*. October 12, 1991. p. 1. (In Russian).
52. Ardil V. Vsia vlast zakonu! Ili razmyshleniia v Den Konstitutsii. *Surguskaia tribuna*. November 13, 1991. p. 2. (In Russian).
53. Gavrilova N. Iu., Karpov V. P., Golovanova O. I. State policy on the formation of sociocultural environment in petroleum producing regions of Western Siberia (1960–1980). *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economy. Politics*. 2021;14(3):45–57. (In Russian).
54. Stas I. N. Urbanization in people’s minds: Stalin’s “right to the city”, soviet subjectivity and citizenship practices in Khnaty-Mansiysk. *Forum for Anthropology and Culture*. 2022;(52):85–132. (In Russian).
55. Kasatkina A. K. K poetike i praktike modernogo urbanizma: «gorod-sad» kak tekhnologiiia sotsialnoi integratsii v Obninske 1960-kh godov. *Laboratorium: Russian Review of Social Research*. 2022;14(1):30–59. (In Russian).

Информация об авторе

Д. В. Кириллук – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

Denis V. Kirilyuk – Candidate of Sciences (History), Docent.